

Татьяна ГИЛЬ

г. Омск

«Осень витает в воздухе. Листья теряют сок...»

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ

*Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.
Анна Ахматова*

Я держу на ладони камень.
Я его опускаю в воду.
Я смотрю на ладонь, а камень —
вот он!

Мне не больно, и мне не страшно.
Белым камнем лежит в ладони
день сложившийся, день вчерашний:
«Помни!»

Я и помню. Забыть — забыться.
Никуда от него не деться.
Слово первой любви — гробница
детства.

Татьяна Александровна МАРКОВА (ГИЛЬ)

родилась в 1997 году в городе Исилькуль
Омской области. Окончила бакалавриат
Омской гуманитарной академии по специальности
«журналистика». Работает журналистом.
Автор книги стихов «Кленовый лабиринт»
(Оренбург, 2022).
Участница Всероссийского семинара-совещания
молодых писателей
«Мы выросли в России» (Омск, февраль 2022).
Стихи публиковались в сборнике
«ПарОм. Поэзия и проза» (2018),
альманахе «Складчина» (2020, 2021).
В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Ты хочешь, чтобы я была весела
и писала.
Любить простую девочку из села
тебе мало.

В ответ на грустные стихи ты сказал
опять то же:
любить меня, бессонную и в слезах,
ты не можешь.

* * *

Если ты возникаешь в мыслях,
значит, шар задрожал земной
под ногами. И взглядом лисьим
невезенье следит за мной.

Снова знаки судьбы — издёвка.
Только голову мне кружат.
Хоть бы раз оказаться ловкой,
равновесие удержать.

БЕЗ ТЕБЯ

Всё с тобой хорошо и просто.
Без тебя не так:
не трепещут большие звёзды,
разгоняя мрак.

Без тебя я — роса, и утро
пролетит — смахнёт.
Так легка и сиюминутна,
что почти не в счёт.

* * *

Обещаю стихи. Только их и могу обещать,
 пару строк для тебя на прощание.
 Можешь сжечь и забыть или вслух вечерами читать,
 но другого не жди обещания.

Только эти слова, зашифрованные в ночи,
 даже мне далеко непонятные.
 Что-то в них заперев, я навек потеряла ключи.
 Память светится белыми пятнами.

МАЯТНИК

Разбила мрак грозовая вспышка.
 Осколки-капли вонзились в кожу.
 Как быть? Забыть тебя — это слишком,
 но помнить — тоже.

Звонок. Ответить тебе — к печали,
 а сбросить — к позднему сожаленью.
 Душа на нитях дождя
 качается всё сильнее.

— Замри! — гроза гроыхнула грубо.
 — Ну, хватит, — тихо взмолился ветер.
 Твои то слаще, то горче губы
 всего на свете.

* * *

Крепкий кофе утром
 не бодрит давно.
 Не даёт минутной
 лёгкости вино.

Плитки шоколада
 потеряли вкус.
 Новые наряды
 не услада — груз.

Пиковая давка —
 лифт, маршрутка, лифт.
 Около прилавка
 винного конфликт.

Жаркий спор на кассе.
 Драка за углом.
 ДТП на трассе.
 Путь: работа — дом.

Наконец-то рухнет
 с треском глыба дня —
 ты идёшь из кухни
 обнимать меня.

* * *

Осень витает в воздухе. Листья теряют сок,
 сохнут и истончаются, медленно — не мгновенно,
 и потому мне кажется: каждый живой листок
 может спастись. Наверно,
 может спастись... Но плавностью время обманет нас.
 То, что тянулось вечность, решится в одну минуту.
 Что же ты медлишь, Медная? Птицам отдай приказ —
 я полечу отсюда.

* * *

Разве было когда-нибудь по-другому?
 Нюют губы без губ, рука без руки.
 Запишусь на полгода вперёд к зубному —
 излечусь от тоски.

Ты же знаешь: от кофе болит семёрка.
 Я поэтому кофе больше не пью.
 Нюют губы без губ и рука. И только.
 Заживут к февралю.

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Если б мир и погиб, осталась бы сущность мира:
 то, на что, как на нить, нанизаны все предметы.
 И явились бы из мерцающего эфира
 снова пихты, поля, планеты.

Если б я умерла до нашей случайной встречи,
 то недолго бы эта нить в пустоте блестела.
 Из эфира б возникли губы, колени, плечи...
 Суть-душа создала бы тело.